

Древнетюркская богиня плодородия Умай: гора и храм на Енисее

С. Г. Скобелев

*Новосибирский государственный университет
630090, ул. Пирогова, 1, Новосибирск, Россия
sgskobelev@yandex.ru*

*Работа посвящается памяти выдающегося
исследователя археологии Сибири и Центральной Азии
доктора исторических наук профессора Юлия Сергеевича Худякова*

Аннотация

В культуре и фольклоре тюрко-монгольских этносов, а также населения тунгусского происхождения, несмотря на сильное укоренение христианства, ислама и буддизма, до сих пор явственно отмечаются элементы верований собственного происхождения, включая трехчастную структуру верховных божеств – Тенгри (божественное небо, высшая власть во вселенной), Йер-суг (родимая земля и вода) и Умай (обеспечение плодородия на земле). Имеется и много археологических свидетельств бытования культа Умай. Но при этом лишь в четырех случаях на планете имеются прямые указания на точные место и природные объекты, где обитает и откуда действует эта богиня. Одно из них – гора Умай и рядом находящееся скальное образование, называемое «башней» Умай, на правом берегу Енисея при выходе его из Западно-Саянского каньона. Несмотря на многочисленные упоминания горы в фольклоре хакасов, в том числе в уже опубликованных материалах, детального описания она еще не получила. О наличии рядом с ней скального образования оригинальной формы в научной литературе вообще не упоминалось. Таким образом, необычных форм гора (в виде женской груди) и скальное образование (по виду напоминающее башню) на Енисее, в комплексе обладают характеристиками сакрального центра для такого хтонического персонажа, как Умай. Оба эти природных объекта могут уверенно включаться в число священных мест, связанных с нею. По данным свидетельствам можно проследить ряд аспектов истории миграций в Евразии, в частности, границ расселения, степени мобильности и межэтнических контактов, главным образом тюркоязычного, а также населения тунгусо-монгольского происхождения.

Ключевые слова

Тюрко-монгольские и этносы тунгусоязычного происхождения, пантеон, богиня Умай, гора и храм на Енисее.

Благодарности

Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект

№ 20-18-00111) «Мобильность и межкультурные контакты в становлении и развитии социумов Западной Сибири (Древность – Средневековье – Новое время)» (руководитель – академик В. И. Молодин)

Для цитирования

Скобелев С. Г. Древнетюркская богиня плодородия Умай: гора и храм на Енисее // *Universum Humanitarium*. 2022. № 1. С. 143–152.
DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-143-152

Ancient turkic goddess of fertility Umai: a mountain and a temple on the Yenisei

S. G. Skobelev

*Novosibirsk State University
630090, st. Pirogova, 1, Novosibirsk, Russia
sgskobelev@yandex.ru*

Abstract

In the culture and folklore of the Turkic-Mongolian ethnic groups, as well as the population of Tungus origin, despite the strong rooting of Christianity, Islam and Buddhism, elements of beliefs of their own origin are still clearly noted, including the tripartite structure of the supreme deities – Tengri (divine sky, the highest power in the universe), Yer-sug (native earth and water) and Umai (providing fertility on earth). There is also a lot of archaeological evidence of the existence of the Umai cult. But at the same time, only in four cases on the planet there are direct indications of the exact place and natural objects where this goddess lives and from where she acts. One of them is Mount Umai and a nearby rock formation, called the “tower” of Umai, on the right bank of the Yenisei at its exit from the West Sayan Canyon. Despite the numerous mentions of the mountain in the folklore of the Khakasses, including in already published materials, it has not yet received a detailed description. The presence of a rock formation of an original form next to it was not mentioned at all in the scientific literature. Thus, an unusually shaped mountain (in the form of a female breast) and a rock formation (looking like a tower) on the Yenisei, in combination, have the characteristics of a sacred center for such a chthonic character as Umai. Both of these natural objects can confidently be included in the number of sacred places associated with it. Based on this evidence, a number of aspects of the history of migrations in Eurasia can be traced, in particular, the boundaries of settlement, the degree of mobility and interethnic contacts, mainly of Turkic-speaking, as well as the population of Tungus-Mongolian origin.

Keywords

Turkic-Mongolian and ethnic groups of Tungus-speaking origin, pantheon, goddess Umai, mountain and temple on the Yenisei.

Acknowledgments

The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00111) «Mobility and intercultural contacts in the formation and development of societies in Western Siberia (Antiquity – the Middle Ages – Modern times)» (supervisor – Academician V. I. Molodin)

For citation

Skobelev S. G. Ancient turkic goddess of fertility Umai: a mountain and a temple on the Yenisei // *Universum Humanitarium*. 2022. № 1. P. 143–152.
DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-143-152

*The work is dedicated to the memory
of the outstanding researcher of the archaeology
of Siberia and Central Asia, Professor, Doctor of Historical Sciences
Yuli Sergeevich Khudyakov*

Введение

Тюрко-монгольские и тунгусоязычные этносы Евразии в настоящее время принадлежат к различным конфессиям, которые в абсолютном большинстве являются воспринятыми у соседей. Однако даже более, чем у многих народов индоевропейского происхождения, в культуре и фольклоре тюрков, несмотря на сильное укоренение христианства, буддизма или ислама, до сих пор явственно отмечаются элементы верований собственного происхождения, включая существование трехчастной структуры верховных божеств – Тенгри (божественное небо, высшая власть во вселенной), Йер-суг (родимая земля и вода) и Умай, где последняя обеспечивала плодородие на земле. В мире, видимо, мало таких тюрков, кто в детстве не слышал про Умай хотя бы в производных дефинициях от этого имени; данный персонаж известен и у монголо-, и тунгусоязычных народов. Богиня выступает под многими именами: Умай-иче, Ымай идже, Май-иче, Май-ана, Эхын Умай, Пай-ана, Пай идже – «богатая, добрая мать» и Улуг акине – «Великая белая мать», Ума, Омай, Нумай, Убай и т. п. [Абрамзон, 1949; Бутанаев, 1984; Бутанаев, 1995; Бутанаев, 2003; Дыренкова, 1928; Неклюдов, 1981; Потапов, 1973]. Например, у современных татар Поволжья почитание божества Умай не сохранилось, но оно отмечается в доисламских дастанах и легендах, в обычаях и в языке, где есть много общеизвестных слов, которые образовались от корней *ум*, *ым*, *им*, *ам*, подразумевающих женскую утробу, связь матери и ребенка: *ым*, *ымсын*у, *ымын аму*, *йумалау*, *им-гэк*, *иму*, *имезу*, *имезлек*, *ими*, *имчяк*, *ам*, *амый*, *май* и т. д. Имеется достаточно большое количество и археологических свидетельств бытования культа Умай, включая ее упоминания в рунических текстах (где супруга каганов именовалась не иначе как «величественная мать-катун, подобная Умай»), изображения на скалах, валунах, монетах, костяных пластинах, в виде серег и т. д. [Скобелев, 1990; Skobelev Sergey, 2012]. По этим свидетельствам

можно проследить ряд аспектов истории миграций в Евразии, в частности, границ расселения, степени мобильности и межэтнических контактов, главным образом тюркоязычного, а также населения тунгусо-монгольского происхождения.

Однако, как и в большинстве иных религий, в тюркском пантеоне абсолютно устоявшегося, канонического облика богини не существует. Имеются различные его вариации, однако в обязательном порядке присутствуют такие элементы, как подчеркнута женский облик, трехрогой формы головные уборы (до сих пор стрела с трехрогим наконечником как символом Умай сохранилась в детских амулетах от Средней Азии до Сибири) и крылья за плечами. Подобные изображения известны на весьма широких территориях Евразии и присутствуют там, где проживали ранее или живут сейчас тюрко- и монгоязычные этносы, конкретно от Забайкалья, Енисея и Абакана до Средней Азии, Поволжья и Причерноморья [Скобелев, 1990; Skobelev Sergey, 2012]. Но при этом лишь в четырех случаях на планете имеются прямые указания на точные место и природные объекты, где обитает и откуда действует эта богиня. Имеются в виду современные гора Белуха на Алтае (для алтайцев она является храмом Умай, и пространство около нее священно), гора Умай в виде женской груди и находящееся рядом скальное образование, иногда называемое «башней» Умай, расположенные на правом берегу Енисея при выходе его из Западно-Саянского каньона, а также горы Чар у г. Нарына в Кыргызстане, где в пещере появляется Умай и куда простой человек не может войти [Абрамзон, 1949. С. 82]. Четвертый объект – это естественный грот длиной около 4 м и высотой более 1 м под названием Эхын Умай (Чрево Матери) в национальном парке «Алханая» в Забайкальском крае. Грот – одно из самых посещаемых культовых мест Алханая, где паломники совершают ритуальные обряды и просят у хранительницы Эхын Умай детей для продолжения своего рода [Стойчев, 2016]. Хотя напрямую об обитании здесь богини Умай не говорится, ясно, что в основе такого отношения к данному природному объекту лежит именно это (несколько трансформированное) представление. На иных территориях тюрко-монгольского мира конкретных природных объектов, связываемых с Умай, не известно. Лишь крымские татары без какого-либо упоминания имени Умай предполагают в своих представлениях о «золотой колыбели», что последняя может находиться в той или иной горе на полуострове.

Что касается священной для хакасов горы Умай на Енисее, то несмотря на многочисленные упоминания данного объекта в фольклоре хакасов, в том числе в уже опубликованных материалах, детально-

го описания она еще не получила. О наличии рядом с ней скального образования оригинальной формы в научной литературе вообще не упоминалось. Подавляющее число сведений о горе Умай выявил и опубликовал В. Я. Бутанаев [Бутанаев, 1984; 2003], однако он сам считает, что их недостаточно для того, чтобы эту тему можно было закрыть. Именно В. Я. Бутанаев и порекомендовал автору настоящей публикации заняться данной проблемой с точки зрения описания объекта и привязки сведений фольклора хакасов к конкретным памятникам природы. В связи с этим целью настоящей работы предполагается введение в научный оборот новых предварительных сведений о горе Умай и так называемой «башне» Умай на Енисее. Научная значимость и актуальность исследования состоит в том, что возможно получение детализированных знаний о характере использования данных двух объектов в практике почитания этой богини у хакасов.

Основная часть

Исследование предполагается провести с использованием историко-сравнительного метода, в том числе с анализом элементов фольклора и этнографии. Первой составляющей частью использованных материалов станут данные Топонимического словаря Хакасско-Минусинского края, созданного В. Я. Бутанаевым.

Там приводятся следующие сведения об этих объектах: «Ымай-тас (Каменная Умай) – г. Б. М. Амай по правому берегу р. Енисей, напротив поселка Майна. Согласно хакасским мифам, здесь находится храм богини Умай, где хранятся души детей...» [Бутанаев, 1995. С. 213]. Исходя из текстов бурханистских молитв, гора Ымай-тас располагается по небесной оси в центре земли (*тигір ортазы тимір өрген*). «Храм» охраняется духом-хозяином этой горы [Бутанаев, 2003. С. 178].

Вторая составляющая часть источников – это результаты нашего знакомства с данными природными объектами непосредственно на местности.

Так, сама гора высотой 861 м от уровня океана расположена в самой северной части хребтов Западного Саяна. Координаты ее вершины – 53° 02'48.87" с.ш. 91°34'58.18" в.д. Отличается своей правильной, похожей на женскую грудь, треугольной формой (при взгляде в секторе с северо-востока и почти до запада). Хорошо выделяется визуально даже при облачной погоде на фоне высоких, но значительно более удаленных горных вершин. Видна с больших расстояний с территории прилегающей с севера Койбальской степи Хакасии. Часто над ней или поперек горы лежит облачность (рис. 1). Последний факт

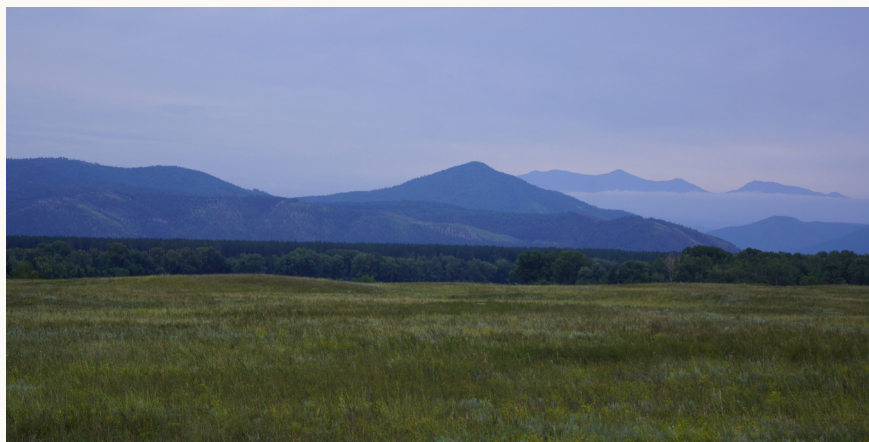

Рис. 1. Гора Умай в системе Западного Саяна – на заднем плане видна трехглавая вершина хребта Борус (фото автора; снято с С)

Fig. 1. Mount Umai in the Western Sayan system the three-headed peak of the Borus ridge is visible in the background (photo by the author; taken from N)

важен в связи с тем, что, согласно представлениям хакасов, Умай невидима людям и может находиться среди белых облаков, откуда следит за рождением детей и оберегает их от несчастий. Осенью на этой горе довольно рано появляется снег, что соответствует пониманию ее статуса как снежной священной вершины и дает основания хакасам называть гору Ымай-тасхыл и Ымай-таг. Саянский острог, поставленный в 1718 г. на Енисее, назывался хакасами Омай (Ымый)-Тура. Названия Майнский порог на Енисее, Майнский рудник, пос. Майна также происходят от этой горы.

Второй объект – скальное образование в виде башни высотой 360 м от уровня океана, расположено также на правом берегу Енисея, несколько выше по течению от горы Умай, у ее западного подножия. Координаты вершины – $52^{\circ}59'32.70''$ с.ш. и $91^{\circ}30'47.70''$ в.д. Представляет собой скалу колоннообразной формы с зауженным закругленным верхом, западным подножием выходящую достаточно близко к берегу Енисея (рис. 2). На ее крутых склонах имеются неглубокие и небольшие по размеру гроты. Своей необычной формой, напоминающей голову сурово нахмуренного старика, как бы выполненной искусственно, скала заметно выделяется на фоне остальных обнажений на склонах гор, чем, видимо, и привлекала внимание людей, в первую очередь шаманов. В настоящее время у местного русского населения скала известна под именем Хабас. Она также покрывается облачностью, обычно единой с горой Умай.

О каком из этих двух объектов, называемом Ымай-тасхыл, шла речь в ходе камланий шаманов с обращением к Умай, сказать сложно. По их словам, близлежащая с юга трехглавая гора Борус – это отец, ассоциируемый с верховным божеством Тенгри, а гора Ымай-таг – мать. Башня, возможно, служила жилищем старика – духа-хозяина горы Ымай-тасхыл. Могла считаться и входом в гору, где обитала Умай. Но, скорее всего, и гора, и башня, как в случае с ближайшими окрестностями горы Белуха, понимались единым священным комплексом и потому в обращениях шаманов одновременно упоминались и гора Умай, и храм Умай, и дух-хозяин в виде старика [Бутанаев, 1984. С. 96; 2003, С. 178, 182–183], где храмом или «стариком» мог считаться объект, более похожий на сотворенный искусственно.

Следует отметить, что из числа известных в Евразии находок предметов с изображениями Умай наиболее детализированные из них были найдены в результате наших раскопок в 1985 г. недалеко от места расположения этих горы и скалы (на расстоянии около 55 км к юго-западу) в кургане № 7 могильника Койбалы на Абакане, на серьгах из золота и серебра, изображавших крылатую женщину. Присутствовали также нимб над головой, чаша в руках на уровне груди (с освященным молоком), две ромбовидные привески (символизировали *кин* – футляр для хранения пуповин детей) с изображе-

Рис. 2. Башня Умай (гора Хабас; фото автора; снято с ЗЮЗ)

Fig. 2. Umai Tower (Mount Khabas; photo by the author; taken from the WSW)

нием трилистника (символов плодородия) и подвески в виде шариков (символов зародышей душ) [Скобелев, 1990]. В хорошую погоду с площади могильника в Койбальской степи можно различить контуры горы Умай и хребта Борус.

Заключение

Таким образом, необычной формы гора и скальное образование, по виду напоминающее башню на Енисее (помимо того, что и сама гора заключает в себе идею центральной надземной вертикали, в верхнем пределе достигающей неба) в комплексе обладают характеристиками сакрального центра для такого хтонического персонажа, как Умай. Поэтому оба эти природных объекта могут уверенно включаться в число священных мест, связанных с богиней Умай. В результате представленный материал уже в нынешнем виде расширяет наши знания о духовном мире хакасов, выявляя новые стороны их историко-культурных связей в сфере мифологии с иными народами Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, населением некоторых других территорий. Но требуются более детальные поиски сведений фольклора хакасов и иных народов, на основании которых можно было точнее определить возможную взаимосвязь и соподчиненность обоих объектов, учитывая, что как нет единого канонического облика Умай, так и не может быть абсолютно идентичных представлений у разных народов относительно мест и условий ее обитания.

*Материал поступил в редакцию
Received
04.11.2022*

Список литературы

Абрамзон С. М. Рождение и детство киргизского ребенка (Из обычаев и обрядов тянь-шаньских киргизов) // Сборник МАЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 78–138.

Буганаев В. Я. Культ богини Умай у хакасов // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 93–105.

Буганаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан: Лаборатория этнографии НИС Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1995. 267 с.

Буганаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2003. 260 с.

Дыренкова Н. П. Умай в культуре турецких племён // Культура и письменность Востока. Баку: Издание ВЦК НТА, 1928. Кн. 2. С. 134–139.

Неклюдов С. Ю. Мифология тюркских и монгольских народов // Тюркол. сб. 1977. М.: Наука, 1981. С. 183–202.

Потапов Л. П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных. Тюркол. сб. 1972. М.: Наука, 1973. С. 265–286.

Скобелев С. Г. Подвески с изображением древнетюркской богини Умай // Сов. археология. 1990. № 2. С. 226–233.

Стойчев Р. Алханай: чрево матери. Электронный ресурс <http://lan.at.ua/news/alkhana/2016-02-14-44> – Дата обращения: 28.08.2016 (in Russ.).

Skobelev Sergey. Eski Türklerin Metal Heykellerinde Bereket Tanrıçası Umai İmajinin Üslup ve Tasarım Özellikleri // 1. Uluslararası Avrasya Türk Sanatları Kongresi. 21–24 Kasım. Özet Kitabı. İstanbul, 2012. S. 22.

References

Abramzon S. M. Birth and childhood of a Kyrgyz child (From the customs and rituals of the Tien Shan Kirghiz) // Collection of the MAE. M.; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR Press, 1949, pp. 78–138.

Butanaev V. Ya. The cult of the goddess Umai among the Khakas // Ethnography of the peoples of Siberia. Novosibirsk: Nauka Press, 1984, pp. 93–105.

Butanaev V. Ya. Toponymic Dictionary of the Khakass-Minusinsk Territory. Abakan: Laboratory of Ethnography NIS Khakass State University N.F. Katanov Press, 1995. 267 p.

Butanaev V. Ya. Burkhanism of the Turks of Sayano-Altai. Abakan: Publishing House of the Khakass State University N.F. Katanov Press, 2003. 260 p.

Dyrenkova N. P. Umai in the cult of Turkish tribes // Culture and writing of the East. Baku: Edition of the All-Union Central Committee of the NTA Press, 1928. Book. 2. P. 134–139.

Neklyudov S. Yu. Mythology of the Turkic and Mongolian peoples // Turkological collection. 1977. М.: Nauka Press, 1981. S. 183–202.

Potapov L. P. Umai – the deity of the ancient Turks in the light of ethnographic data. Turkological collection 1972. М.: Nauka Press, 1973. S. 265–286.

Skobelev S. G. Pendants depicting the ancient Turkic goddess Umai // Soviet archaeology. 1990. No. 2, pp. 226–233.

Stoychev R. Alkhanai: the womb of the mother. Electronic resource <http://lan.at.ua/news/alkhana/2016-02-14-44> – Date of access: 28.08.2016 (in Russ.).

Skobelev Sergey. Eski Türklerin Metal Heykellerinde Bereket Tanrıçası Umai İmajinin Üslup ve Tasarım Özellikleri // 1. Uluslararası Avrasya Türk Sanatları Kongresi. 21–24 Kasım. Özet Kitabı. İstanbul, 2012. S. 22. (in Turk.)

Список сокращений

МАЭ – Музей археологии и этнографии
MAE – Museum of Archaeology and Ethnography

НИС – Научно-исследовательский сектор
NIS – Research sector

ВЦК НТА – Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита
VCK NTA – All-Union Central Committee of the New Turkic Alphabet

Информация об авторе / About the Autor

Скобелев Сергей Григорьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Новосибирский государственный университет, заведующий лабораторией гуманитарных исследований

Sergey G. Skobelev,

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Novosibirsk State University, Head of the Laboratory of Humanitarian Studies

Office: 8-383-347-19-35, 8-913-458-70-21

E-mail: sgskobelev@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4056-0670>